

УДК 82.091

М.А. МЕДВЕДЕВА

(*mary-medved.medvedeva@yandex.ru*)

Волгоградский государственный социально-педагогический университет

ЧЕХОВСКИЙ СЛЕД В ПОВЕСТИ Р.П. КУМОВА «ЛИЗА»

Сопоставляются повесть Р.П. Кумова «Лиза» и рассказ А.П. Чехова «Невеста». Выявляются переключки сюжетов и мотивов, типологии героев, особенности творческого переосмысления чеховской проблематики и поэтики.

Ключевые слова: *Кумов, Чехов, сюжет, мотив, проблематика, поэтика.*

Влияние Чехова на прозу донского писателя Романа Петровича Кумова (1883-1919) заметили уже его современники. Да и сам писатель не скрывал особого пристрастия к личности и творчеству Чехова.

В повести Кумова «Лиза» (1910) чеховский след обнаруживается на разных уровнях ее поэтики. Писатель задумал «Лизу» как небольшой рассказ, переросший в результате кропотливой работы над ним в повесть. Она переключается с произведениями Чехова, сюжеты которых определены Л.М. Цилевичем как сюжеты о прозрении и сюжеты об уходе. Сюжет рассказа о прозрении – это история того, как герой поднимается до позиции автора [6, с. 231]. Момент прозрения, нравственного возрождения героя составляет кульминацию сюжета. Герою «внезапно» открывается ненормальность, неестественность уклада жизни, до сих пор казавшегося нормальным и естественным. Впечатление внезапности создается потому, что поводом для прозрения становится незначительный житейский случай. Однако прозрение может произойти и без всякого внешнего повода [Там же, с. 60]. В развязке рассказов этого типа уже возникает предпосылка сюжета об уходе. Перечеркивание прошлого, уход из дома представлен в них уже не как намерение героя, а как его осуществление [Там же, с. 80].

Сюжет об уходе наиболее полно представлен в рассказе Чехова «Невеста» (1903). Уже в завязке рассказа Надя Шумина, с 16 лет мечтавшая о замужестве, задумывается о своей будущей жизни: *... свадьба была уже назначена <...>, а между тем радости не было, ночи спала она плохо, веселье пропало <...> И почему-то казалось, что так теперь будет всю жизнь, без перемены, без конца!* [7, с. 202]. Катализатором ее размышлений о ненормальности скучного и неизменного уклада провинциальной жизни становится приезд из Москвы дальнего родственника Саши. Он замечает отсутствия каких-либо перемен в доме Шуминых и в семье жениха, подчеркивая праздность и бездеятельность их существования: *Черт знает, никто ничего не делает. Мамаша целый день только гуляет, как герцогиня какая-нибудь, бабушка тоже ничего не делает, вы – тоже. И жених, Андрей Андреич, тоже ничего не делает* [Там же, с. 204]. Саша говорит Наде о том, что она подсознательно ощущает сама: *Жениха я презираю, себя презираю, презираю всю эту праздную бессмысленную жизнь...* [Там же, с. 213]. Героиня рассказа решает «перевернуть» свою жизнь, втайне от близких покинуть родное гнездо и уехать учиться в Петербург. Она не знает, что там ее ждет, но *впереди ей рисовалась жизнь новая, широкая, просторная, еще неясная, полная тайн* [Там же, с. 220]. Будущее Нади, по замечанию В.Б. Катаева, лишено какой-либо конкретности, оно «становится символом самой идеи новой жизни, ее души» [1, с. 165]. Повторяющийся в финале рассказа сюжет об уходе построен на контрасте и для читателя проблематичен. Получив известие о смерти Саши от чахотки, *бабушка и Нина Ивановна пошли в церковь заказывать панихиду, а приехавшая на лето навестить родных Надя Шумина пошла к себе наверх укладываться, а на другой день утром простилась со своими и, живая, веселая, покинула город — как полагала, навсегда* [7, с. 219–220].

В повести Кумова и сюжет, и целый ряд мотивов чеховского рассказа творчески переосмыслены. Повесть охватывает основные вехи жизненного пути героини – от ранней молодости до зрелого возраста. Читатель знакомится с Лизой-невестой накануне ее свадьбы. В отличие от Нади Шуминой, геро-

иня Кумова видит в замужестве осуществление своих надежд. Лиза выходит замуж за человека, обещающего ей счастливую, светлую, деятельную жизнь. *Ты будешь жить на высотах жизни, грязь, скука и страдания не коснутся тебя. Мне сейчас думается, что ты особенная, что у тебя есть своя цель в жизни, – и ты пойдешь к ней, клянусь тебе. Какая у нас будет прекрасная жизнь!*, – читала Лиза в письмах жениха [2, с. 343].

После свадьбы Лиза покидает родную усадьбу, любимые с детства реку и лес и уезжает в «грязный и скучный» степной городок, куда назначают судьей ее мужа. Однако жизнь после замужества оказалась пустой и бесцельной. У героини Кумова так же, как и у Нади Шуминой, не возникает даже иллюзии мещанского счастья. Лиза остро переживает праздность и вынужденную бездеятельность своей новой семейной жизни: *Дома иногда было очень скучно. Она заходила на кухню, читала газету, которую выписывал муж, но все это было маленькое и ненужное, и когда она смотрела на себя в зеркало – молодую, красивую, ей было стыдно, что она ничего не делает. Сказать об этом мужу она стеснялась, а сам он не замечал этого, да в городе и все дамы жили так, как она* [Там же, с. 342].

Лиза, как и чеховская героиня, в какой-то момент тоже решает уехать из города, покинуть семью, но от ухода ее удерживает любовь к родившейся дочери, в которой она видит теперь смысл своей жизни: *Лиза решила, что у нее есть еще дело, быть может, большое и прекрасное – воспитать свою дочь. В этой девочке воскреснет она – опять молодая, верящая* [Там же, с. 349]. В повести Кумова, таким образом, потенциально возможный сюжет об уходе не реализуется.

Надежды героини на воскресение рушатся, когда дочь умирает. Это происходит в конце четвертой главы повести. Ежедневно посещая могилу дочери, Лиза еще острее чувствует свое душевное одиночество: *Каждый вечер, одетая в черное, сгорбившаяся, она ходила на кладбище – к дочери. Дорогою, между кустарниками, нарывала синих фиалок, и когда подходила к знакомому бугорку, говорила тихо: – Здравствуй, Леночка!.. <...> Тихое смирение проникало в душу Лизы, хотелось упасть и не подниматься – все просить об участии, о милосердии, о том, чтобы пожалели ее – одинокую, уставшую, разбитую* [Там же, с. 353].

В письме к Леонтьеву-Щеглову автор подчеркивает особую значимость этого эпизода: «Мне кажется, жизнь можно и должно понимать только на кладбище, и не будет никакого преувеличения и обмана, если оттуда, с могил, на нашу жизнь ляжет печальный тоскующий отблеск» [3].

Поворотным событием в судьбе героини повести становится посещение монастыря на праздник Преображения и ее участие в крестном ходе: *Лиза чувствовала, что она не одна, что рядом с нею много таких же несчастных, униженных жизней, и ей было хорошо, точно в первый раз в своей жизни она, наконец, узнала свое место* [2, с. 355]. Христианское чувство сопричастности своей жизни со страданием и горем других людей примиряют Лизу с ее прошлым, настоящим и будущим, восстанавливает разрушенную духовную связь с мужем: *Лиза вспомнила, как, бывало, она провожала осенью на своем бугре птиц в теплые края. Как хотелось тогда умчаться вслед за ними! Теперь ее никуда не тянет, она осталась здесь, на равнине, навсегда, словно птица, отставшая от стаи... Маленький скучный городок, степное кладбище, о. Павел, Козловские, муж – все это было уже свое, родное, и казалось непонятно, как бы она жила, если б не было всего этого <...> Она молча села рядом с мужем и робко прижалась к нему – одинокая во всем мире, кроме этой горсточки людей... А муж думал, что жизнь уходит, и так понял ее, обнял крепко, и они затихли...* [Там же, с. 357].

Повествуя о том, как развиваются отношения Лизы с мужем, Кумов использует характерные чеховские приемы, методы создания характеров, сюжетные ситуации. По мнению В.И. Тюпы, героев большинства чеховских рассказов практически невозможно разделить на положительных и отрицательных, но они достаточно четко разграничиваются на тех, кто показан читателю только извне, и на тех, кто открывается изнутри в качестве субъектов переживания и самоопределения [5, с. 23]. По такому же принципу строится система персонажей повести Кумова. Лиза – единственная героиня, чей внутренний мир открыт читателю и показан в своем развитии на протяжении всего произведения. Портрет Лизы дается на первой же странице повести, когда она видит свое отражение на речной гла-

ди: *Река, в которую она давно привыкла смотреться – вместо зеркала, теперь отражала высокую стройную девушку с синими глазами, и даже волосы – непокорные, пышные – были собраны в простую девичью прическу* [2, с. 335]. Главной деталью других портретных описаний Лизы являются ее синие глаза, отражающие состояние внутреннего мира героини. Так, после смерти дочери *синие глаза померкли, как лампада, в которой иссякло масло* [Там же, с. 352]. Остальные персонажи повести показаны извне, за исключением мужа Лизы, духовный мир которого иногда приоткрывается читателю (студенческое письмо невесте, его несостоявшееся объяснение с женой в Москве, молчаливое взаимопонимание героев в финале рассказа).

В повести «Лиза» на первый план выходит не сюжет об уходе, а сюжет о прозрении. Однако прозрение героини Кумова существенно отличается от прозрения героини чеховской «Невесты». Оно приводит Лизу не к «перевертыванию» жизни, а к обретению ее религиозного смысла, восстановлению утраченных духовных связей с Богом и людьми.

Литература

1. Катаев В.Б. Финал «Невесты» // Чехов и его время: сб. ст. М., 1977. С. 158–176.
2. Кумов Р. П. Избранное / сост. Супрун В.И. Волгоград, 2008.
3. Кумов Р.П. Письма И.Л. Леонтьеву-Щеглову // ИРЛИ, ф. 150, д. № 866.
4. Тюпа В.И. Художественность чеховского рассказа. М., 1989.
5. Цилевич Л.М. Сюжет чеховского рассказа. Рига, 1976.
6. Чехов А.П. Полное собрание сочинений и писем в 30 т. Сочинения. Т.10. М.: 1977.

MEDVEDEVA M.A.

Volgograd State Socio-Pedagogical University

CHEKHOV'S TALE TRAIL IN R.P. KUMOV'S «LIZA»

The article compares the story of R.P. Kumov's «Lisa» and the story of A.P. Chekhov's «The Bride». The roll of plots and motifs, typology of characters, features of creative rethinking of Chekhov's problems and poetics are identified.

Key words: Kumov, Chekhov, plot, motive problems, poetics.